

Труды митрополита Елевферия (Воронцова) по созданию автокефальной Чехословацкой православной церкви

М. В. Шкаровский

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга,
Российская Федерация, 193168, Санкт-Петербург, ул. Антонова-Овсеенко, 1

Для цитирования: Шкаровский М. В. Труды митрополита Елевферия (Воронцова) по созданию автокефальной Чехословацкой православной церкви // Вопросы теологии. 2019. Т. 1, № 4. С. 541–575. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2019.406>

Статья посвящена истории возникновения автокефальной Чехословацкой православной церкви во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. Основной труд по ее созданию лег на плечи известного архиерея Русской православной церкви — митрополита Елевферия (Воронцова). Он был назначен экзархом Московского патриархата в Чехословакии в 1946 г. и за короткий срок создал вполне жизнеспособный экзархат на основе нескольких десятков чешских, русинских, словацких и русских общин, сильно пострадавших в годы Второй мировой войны от рук нацистов. В этом деле владыке приходилось решать сложные проблемы, важнейшей из которых был перевод в Православную церковь словацких греко-католиков, нередко осуществлявшийся государственными органами Чехословакии с применением репрессивных мер. Митрополит Елевферий не разделял такого подхода и старался действовать другими методами. Во многом в результате его умелой политики к началу 1950-х гг. была создана Чехословацкая православная церковь, получившая в 1951 г. автокефалию от Русской православной церкви — матери. В существующей в настоящее время Православной церкви Чешских земель и Словакии неизменно поминают своего первого митрополита Елевферия, оставившего по себе добрую память.

Ключевые слова: православие, Чехословацкая православная церковь, Московский патриархат, митрополит Елевферий (Воронцов).

Автокефальная Чехословацкая православная церковь возникла во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг., и основной труд по ее созданию лег на плечи известного архиерея Русской православной церкви митрополита Елевферия (Воронцова). Уже вскоре после образования в 1918 г. независимой Чехословакии на ее территории, помимо нескольких русских приходов, возникли Чешская и Мукачевско-Прешовская епархии Сербской православной церкви, а также ряд общин в юрисдикции Кон-

-
- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2019
© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2019

стантинопольского патриархата, которые возглавлял архиепископ Савватий (Врабец). В период Второй мировой войны чешские земли были оккупированы нацистской Германией, что привело к разгрому там православных общин. Возглавлявший Чешскую епархию священномученик епископ Горазд (Павлик) и еще несколько священнослужителей были расстреляны нацистами, сама епархия ликвидирована, все ее храмы закрыты. В концлагерь Дахау был отправлен и архиепископ Савватий.

Возрождение Чешской епархии началось сразу же после окончания Второй мировой войны. 5 мая 1945 г. в Праге вспыхнуло народное восстание против оккупантов; уже во время восстания протоиерей Всеволод Коломацкий открыл пустовавший и разгромленный кафедральный собор святых Кирилла и Мефодия и совершил в нем первое богослужение. Вскоре после освобождения Праги советскими войсками 9 мая 1945 г. собор был отремонтирован и возрожден как православный храм и музей воинской славы. С возвращением священников из концлагерей в ряде церквей вновь начали совершаться богослужения. Была возобновлена церковная печать, первые статьи которой посвятили памяти жертв нацизма, прежде всего мученику епископу Горазду. Позднее в соборе на месте комнаты сторожа был устроен небольшой боковой придел, посвященный св. Горазду. План придела выполнил инженер В. Бабич, иконостас создал о. Андрей (Коломацкий), принявший монашеский постриг 30 ноября 1945 г. в русском монастыре прп. Иова Почаевского от архимандрита Саввы (Струве). В придел были перенесены богослужебные облачения владыки Горазда, в которых он служил в последние месяцы своей жизни¹.

Однако возрождавшаяся Чешская епархия не имела своего архиерея, в связи с чем Епархиальный совет 2 июня 1945 г. обратился к Сербской церкви с просьбой прислать епископа. В ответе от 4 августа ее Синод выразил благодарность за братское обращение и соболезнование по поводу мученической кончины епископа Горазда и его сподвижников, высказав надежду на то, что «из мученической чешской крови вырастет еще более крепкое древо Чешской православной церкви». Синод заверял, что сделает все возможное для обеспечения нужд Чешской епархии, однако отмечал, что Сербская православная церковь и сама стоит перед серьезной задачей возрождения после военного погрома и потому может оказать только моральную поддержку и молитвенную помощь, не будучи пока в состоянии помочь как-нибудь иначе². Действительно, обескровленный в годы войны Сербский патриархат испытывал в то время острейший недостаток архиереев, так как многие из них были убиты оккупантами или хорватскими усташами. Кроме того, в Югославии в период оккупации были разрушены или разграблены сотни храмов, десятки монастырей, убиты более тысячи священников и монахов.

¹ Вестник Германской епархии Русской православной церкви за границей. 2009. № 4. С. 28.

² Бурегга В. В. Проблема юрисдикции Православной церкви в Чешских землях и в Словакии в XX веке // Церковно-исторический вестник. 2002. № 9. С. 172.

Более полугода прошли в безрезультатных поисках кандидата во епископа. 27 июля 1945 г. состоялся прием представителей Чешской епархии президентом страны Эдвардом Бенешем, который в беседе заметил, что помощь великой восточной Русской церкви была бы не только возможна, но и желательна. Президент также сказал, что главной целью усилий Чешской православной церкви должно быть скорейшее получение полной самостоятельности (автокефалии). Таким образом, уже с лета 1945 г. у светской власти Чехословакии вызревала мысль о смене юрисдикции Православной церкви³.

15 октября 1945 г. в Прагу приехала делегация Московского патриархата: архиепископ Орловский и Брянский Фотий и секретарь Московской патриархии Л. Н. Парийский. На следующий день они провели переговоры с представителями чешского духовенства: отцами Честмиром Крачмаром, Ростиславом Гофманом и Иржи Новаком. Главным вопросом обсуждения стала проблема юрисдикции⁴. Во время этого визита обсуждалась и тема автокефалии, и здесь архиепископ посчитал важным объединение всех православных верующих на территории Чехословакии⁵.

21 октября владыка Фотий после богослужения при участии чешского и русского духовенства в кафедральном соборе святых Кирилла и Мефодия обратился к прихожанам со словами: «В связи с тем, что некоторые указывают на желательность автокефалии для Чешской православной церкви, в этом вопросе я считаю своим долгом пояснить, что принципиально каждая самостоятельная страна имеет потенциальное право на автокефалию своей Церкви. Однако для фактического введения автокефалии нужны некоторые условия и предпосылки. Главным условием является наличие своих национальных епископов. Если их нет и даже нет бесспорных и канонических кандидатов на епископство, то говорить об автокефалии, конечно, преждевременно... И даже в том случае, если бы появились свои, национальные епископы, нужно, чтобы они немало поработали и укрепили свою Поместную Церковь... Думается, что для пользы Церкви и верующих здесь тоже нужна не автокефалия, а объединение православных разных национальностей в ведении одного Патриарха, стоящего во главе наиболее обширной и мощной Православной церкви»⁶.

В докладе председателю Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпову от 27 октября 1945 г. архиепископ Фотий критически писал о подобных настроениях некоторых членов Епархиального совета: «Мне пришлось разъяснить им всю необоснованность и несвоевременность вопроса об автокефалии, поскольку у них даже нет ни одного на-

³ Филиппович Е. Моя православная Чехословакия: История и современность. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2013. С. 181.

⁴ Бурега В. В. Проблема юрисдикции Православной церкви... С. 172–173.

⁵ Бурега В. В. Чехословацкая православная церковь: путь к автокефалии. 1945–1951 // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 гг. (Дискуссионные аспекты). М.: РОССПЭН, 2003. С. 200–219.

⁶ Журнал Московской патриархии (далее — ЖМП). 1945. № 11. С. 17.

ционального епископа и нет бесспорных и канонических кандидатов на епископство»⁷.

После беседы с архиепископом Фотием представители 14 чешских общин на Епархиальном собрании 8 ноября 1945 г. в г. Оломоуц почти единогласно решили просить принять их в юрисдикцию Московского патриархата. Вслед за этим православное духовенство Чехии подало соответствующее прошение Святейшему патриарху Алексию, а Сербскому синоду — просьбу о разрешении выхода из его юрисдикции. Тогда же было решено послать в Москву делегацию с просьбой учесть при приеме в свою юрисдикцию особенности Чешской православной церкви и предоставить ей в последующие годы автокефалию⁸.

В письме Г. Г. Карпова заведующему IV отдела Наркомата иностранных дел СССР А. П. Павлову об условиях перехода Чешской епархии в юрисдикцию Московского патриархата от 7 декабря отмечалось: «...патриарх Московский и всея Руси Алексий благожелательно относится к этому факту, однако считает, что присоединение может быть проведено только лишь при наличии согласия на это со стороны Сербской церкви... Никаких практических переговоров о порядке перехода в ведение Патриархии, до получения согласия на это от Сербской церкви, патриарх вести не может, поэтому присылка церковной делегации для этой цели сейчас нецелесообразна. Принять же в качестве гостей представителей Чешской церкви патриарх не возражает»⁹.

Еще 26 ноября в Прагу приехал сербский епископ Мукачевско-Прешовский Владимир (Раич). На собрании духовенства и мирян владыка заявил, что прибыл помочь Чешской епархии, как она и просила ранее. Его попросили рукоположить несколько священников и диаконов, но при этом разъяснили причины решения о перемене юрисдикции. Сербский священный синод в послании от 19 декабря 1945 г. высказал возражения против решения Епархиального собрания, посчитав изменение юрисдикции канонически неправильным¹⁰.

10 января 1946 г. в Москву прибыла делегация Чешской епархии во главе с епископским администратором протоиереем Честмиром Крачмаром (в составе еще двух священников и трех мирян). От имени Оломоуцкого съезда делегация просила патриарха Алексия I о принятии епархии в юрисдикцию Московского патриархата и назначении в Прагу епископа для управления епархией. Приехавший в составе делегации товарищ министра народного просвещения Карел Чермак от лица правительства под-

⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 46–47.

⁸ Филиппович Е. Моя православная Чехословакия. С. 182.

⁹ Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2009. С. 229–230.

¹⁰ Горазд, монах. Судьбы святой православной веры на территории бывшей Чехословакии // Православный путь на 2000 год. Джорданвилл, 2000. С. 132–133.

держал это ходатайство. Такую же позицию занял и посол Чехословакии в СССР Й. Горак¹¹.

На заседаниях Священного синода 10 и 14 января был обсужден этот вопрос. 14 января патриарх дал принципиальное согласие и подписал «Определение об условиях приема Чешской православной церкви в состав Московской патриархии», в котором говорилось о том, что Священный синод считает возможным просить Сербскую православную церковь отпустить Чешскую епархию в юрисдикцию Московского патриархата и что на территории Чехословакии создается экзархат Московской патриархии с правами автономии, предусмотренными уставом Чешской православной епархии 1929 г. Таким образом, в Чехословацкой православной церкви сохранялись формы церковной жизни, учрежденные епископом Гораздом с согласия Священного синода Сербской церкви и отвечавшие традиции и потребностям чешского народа. Определение было принято делегацией без оговорок¹².

В 1970-х гг. в одной из статей митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея так оценивалась роль Московского патриархата в становлении Чехословацкой православной церкви: «Когда наши верующие и Церковь оказались в трудном положении в результате жестоких преследований нацистов... Патриарх Алексий сразу после освобождения Чехословакии утешил их, проявил попечение о Церкви, протянул руку помощи»¹³.

14 января председатель Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпов устроил прием в честь чешской делегации, на котором произнес речь о положении Церкви в СССР и задачах Совета. На следующий день делегация отбыла на родину¹⁴. В докладной записке Г. Г. Карпова заместителю председателя Совнаркома В. М. Молотову по этому поводу говорилось: «Русская церковь готова принять на себя управление в Чехословакии, но и патриархом в беседе со мной высказывалось мнение о временном характере такой меры. По его мнению, через несколько лет будет удобнее предоставить Чехословацкой церкви независимость. По справке нашего посла в Праге, такого же мнения придерживается Президент Чехословакии Бенеш»¹⁵.

5 февраля Епархиальное собрание Чешской епархии одобрило итоги поездки своей делегации в Москву. Правда, из материалов отчета К. Чермака о поездке в Москву следует, что делегаты просили назначить экзархом сербского епископа Владимира (Раича), но «эта просьба не нашла сочувствия у патриарха»¹⁶.

¹¹ Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: Очерки истории. М.: РОССПЭН, 2008. С. 312.

¹² Бурега В. В., Шкаровский М. В. Елевферий (Воронцов), митрополит // Православная энциклопедия. Т. XVIII. М.: Православная энциклопедия, 2008. С. 283.

¹³ ЖМП. 1974. № 4. С. 47.

¹⁴ ЖМП. 1946. № 1. С. 12–15.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 34. Л. 7.

¹⁶ Бурега В. В. Чехословацкая православная церковь: путь к автокефалии. С. 207.

Вскоре начались переговоры священноначалия Русской церкви с Сербским патриархатом, сначала в Москве, а затем в Югославии. Сербский архиерейский синод планировал послать в Прагу епископа Банатско-го Дамаскина, служившего в Чехословакии в 1931–1938 гг., с целью оценить реальное состояние Чешской епархии. Однако югославские коммунистические власти, стремясь ослабить Сербскую церковь, несмотря на неоднократные заявления, так и не выдали епископу Дамаскину визу для поездки¹⁷.

С 22 февраля по 28 марта 1946 г. делегация Московской патриархии в составе епископа Кировоградского Сергия (Ларина) и секретаря Патриарха Алексия I Л. Н. Парийского посетила Белград для проведения переговоров о переходе Чешской и Прешовской епархий в юрисдикцию Русской церкви. Первоначально делегация получила отрицательный ответ, так как еще 19 декабря 1945 г. Сербский синод осудил решение Епархиального собрания как незаконное, поскольку на нем не было ни одного епископа, и чешская делегация, предварительно не обратившись к церкви-матери, поехала с ходатайством о принятии в Москву.

Высказанные членами делегации пожелания вызвали негативную реакцию у части сербских архиереев. 26 февраля замещающий патриарха Гавриила митрополит Скопленский Иосиф (Цвийович) подготовил письмо патриарху Алексею, в котором отмечал: «Вопрос об изменении юрисдикции чехословацкой епархии в ее нынешнем состоянии является для нашей Церкви болезненным, особенно когда дело дошло до большого движения. Православные христиане Чешской епархии вели разговоры с нашей Церковью, чтобы как можно скорее отправить им епископа Дамаскина, которого они хорошо знали... Югославские государственные органы начинают изворачиваться и продлевать сроки предоставления проездных документов нашему епископу, а чехи сообщили нам в письменной форме, что русский архиепископ, г-н Фотий, появился внезапный и незванный, и на встрече с чешско-православной группой, которая посетила его, он начал обсуждать так называемые три юрисдикции в Чешской православной церкви: русскую, греческую и сербскую. Он советовал народу вместо сербской юрисдикции получить российскую, так как на этом настаивал представитель Константинополя, архиепископ Савватий (Врабец)»¹⁸.

Для русской делегации был также подготовлен меморандум о «научно-канонической невозможности» передачи Чешской епархии в юрисдикцию Московского патриархата, а принявший делегацию митрополит Иосиф заявил, что этот вопрос может разрешить только Архиерейский собор под председательством патриарха, и отказался даже предоставить право одному из русских епископов окормлять епархию, не управляя ею, отметив, что «патриарх Алексей и Русская церковь в целом нанесли поще-

¹⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 457.

¹⁸ Балабан Л. Взаимоотношения Сербской и Русской православной церквей при Патриархе Гаврииле (Дожице): 1938–1945 гг. Магистерская работа. М., 2019. С. 57–58.

чину братской Сербской церкви за все их доброе отношение к русским». На просьбу епископа Сергия немедленно созвать Синод и решить этот вопрос митрополит ответил категорическим отказом¹⁹.

18 марта заявление делегации Московского патриархата было заслушано на Архиерейском соборе, а на следующей день по просьбе советского Наркомата иностранных дел чехословацкий поверенный в делах Карпичек посетил митрополита Иосифа и сообщил ему о согласии правительства Чехословакии на переход епархии. В тот же день владыке была передана соответствующая письменная правительственная нота. Благодаря участию в решении этого вопроса государственных властей Чехословакии и Югославии был найден компромисс. 19 марта Архиерейский собор постановил присоединить к Чешской епархии оставшуюся на территории Чехословакии часть Мукачевско-Прешовской епархии²⁰.

20 марта Архиерейский собор дал согласие на то, чтобы Московская патриархия направила в Прагу епископа для временного возглавления епархии, хотя формально Сербская церковь не отказалась от своей юрисдикции над ней. В принятом решении говорилось: «Патриарх Московский и всея Руси Господин Алексей может сейчас направить своего епископа в Чехословакию, дабы он временно [до решения Архиерейского собора под председательством Патриарха Гавриила] принял церковные дела местной православной епархии, поскольку наша Сербская православная церковь ныне не может этого сделать»²¹.

23 марта извещение о решениях 19–20 марта за подписью митрополита Иосифа было направлено патриарху Алексию I и Епархиальному совету в Прагу²². В итоговой справке от 13 апреля Г.Г. Карпов сообщил И.В. Сталину, что переговоры шли трудно, «с большим противодействием со стороны... митрополита Иосифа»²³.

В апреле 1946 г. на территории Чехословакии был создан экзархат Русской церкви. Постановлением Священного синода Московского патриархата от 2 апреля 1946 г. главой экзархата с титулом архиепископа Пражского и Чешского был назначен епископ Ростовский и Таганрогский Елевферий, прибывший в Прагу 19 мая. В постановлении также говорилось: «Преосвященного епископа Сергия освободить от управления православными русскими приходами в Чехословакии и оставить его настоятелем православной церкви в г. Праге. Русские православные приходы в Праге и в Пряшевской епархии включить в состав единой Чехословацкой православной церкви, возглавляемой экзархом Московской патриархии архиепископом Пражским и Чешским Елевферием»²⁴.

¹⁹ Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Т. 1. С. 262–264.

²⁰ Там же. С. 264–267.

²¹ ЖМП. 1946. № 5. С. 14.

²² Русская православная церковь. XX век. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 383.

²³ Там же. С. 386.

²⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 34а. Л. 47.

Будущий владыка Елевферий (в миру Вениамин Александрович Воронцов) родился 17 октября 1892 г. в с. Ромашково Московского уезда и губернии в семье священника. В 1912 г. после окончания Московской духовной семинарии он поступил в Московскую духовную академию. Во время обучения, 21 ноября 1915 г., В. А. Воронцов был рукоположен во священника ректором епископом Феодором (Поздеевским). Весной 1916 г. молодой батюшка успешно закончил академию и получил степень кандидата богословия за сочинение «Смысл человеческих страданий по Священным Книгам Ветхого Завета». 1 ноября того же года он был назначен вторым священником Покровской церкви Марфо-Мариинской обители сестер милосердия в Москве. Отец Вениамин также преподавал Закон Божий в Марфо-Мариинском женском институте и служил настоятелем домово́й церкви этого института. При этом священник был духовником святой мученицы великой княгини Елизаветы. 27 марта 1923 г. о. Вениамин в первый раз подвергся аресту²⁵.

В 1927 г. пастырь был возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем храма в честь Благовещения Пресвятой Богородицы в Пыжовском переулке Москвы. Вскоре он вынужден был покинуть Москву и до 1929 г. служил настоятелем ряда церквей в Иваново-Вознесенской губернии. В 1929 г. о. Вениамин был арестован и по обвинению в контрреволюционной деятельности выслан в Северный край на четыре года. В 1938 г. он овдовел. В начале Великой Отечественной войны о. Вениамин, исполняя пастырское служение в г. Иваново, добровольно работал лаборантом в местной больнице для лечения эпидемических болезней²⁶.

Во время войны Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский) получил возможность укрепить кадры русского епископата хиротониями тех немногих вдовых священников, которые получили духовное образование в дореволюционную эпоху. Среди этих священников был и протоиерей Вениамин Воронцов. Он был вызван из г. Иваново в Московскую патриархию, 9 августа 1943 г. пострижен в монашество с именем Елевферий и возведен в сан архимандрита, а на следующий день в Богоявленском Елоховском соборе Москвы хиротонисан во епископа Ростовского и Таганрогского митрополитом Алексием (Симанским), митрополитом Николаем (Ярушевичем), архиепископом Сергием (Гришиным) и епископом Питиримом (Свиридовым). 8 сентября 1943 г. владыка Елевферий участвовал в Архиерейском соборе, избравшем митрополита Сергия (Страгородского) Патриархом Московским и всея Руси.

После окончания Второй мировой войны епископ Елевферий играл активную роль во внешнеполитической деятельности Русской православной церкви. В частности, с 23 октября по 14 ноября 1945 г. он возглавлял делегацию Московского патриархата, направленную в Харбин для пере-

²⁵ Санкт-Петербургский мартиролог. СПб.: Общ-во Василия Великого, 2002. С. 18.

²⁶ Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2.

говоров с архипастырями китайских православных епархий. По результатам этих переговоров был подписан акт о воссоединении православных архиереев (митрополита Мелетия, архиепископов Нестора и Димитрия, епископа Ювеналия), служивших в Китае, с Московским патриархатом²⁷.

Перед отъездом в Чехословакию владыка Елевферий, как указывал в одном из писем патриарх Алексей I, получил «прекраснейшие советы» на приеме у Г. Г. Карпова²⁸. При этом перед экзархом были поставлены и политические задачи. В материалах Совета по делам Русской православной церкви они определялись так: «Укрепление Православной церкви в Чехословакии в противовес католицизму, объединение с Православной церковью униатов, а также установление дружеских отношений с Чешской национальной церковью и другими религиозными объединениями, которые могли бы оказаться полезными в борьбе против католической церкви»²⁹. Вскоре после учреждения экзархата, 5 июня 1946 г., архиепископ Сергей (Королев), ранее управлявший русскими приходами в Чехословакии, был переведен в Вену с поручением управлять православными церквами в Австрии, а затем и в Венгрии³⁰.

31 августа 1946 г. Епархиальное собрание избрало архиепископа Елевферия правящим архиереем Чешской епархии. Экзарх проживал в Праге, но 10 июля 1947 г. был утвержден также временно управляющим Прешовско-Словенской епархией. 26 апреля 1946 г. архиепископа наградили правом ношения креста на клобуке. В это время на всей территории Чехословакии действовало немногим более 30 православных приходов: 12 чешских (15 священнослужителей), 20 словацко-русинских (10 священников) и 4 русских (16 священнослужителей)³¹.

В сентябре 1946 г. владыка Елевферий посетил находившегося в Карловых Варах на лечении патриарха Сербского Гавриила (Дожича). После освобождения из немецкого плена тот поселился в Риме и долгое время не желал переезжать в Югославию, где после окончания Второй мировой войны к власти пришло коммунистическое правительство И. Броз Тито: патриарх ожидал возвращения в страну короля Петра. После переговоров, проведенных архиепископом по поручению священноначалия и с санкции советских властей, патриарх Гавриил принял решение о возвращении в Югославию, что и сделал 14 ноября 1946 г.³²

В докладе Г. Г. Карпова в ЦК ВКП(б) от 14 февраля 1947 г. отмечалось, что архиепископ Елевферий «по поручению патриарха Алексия провел

²⁷ За Христа пострадавшие. Кн. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 1997. С. 414.

²⁸ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг.: в 2 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2009. С. 154.

²⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 211.

³⁰ Там же. Д. 34а. Л. 47.

³¹ Там же. Д. 19. Л. 201–202.

³² Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 407. Л. 27.

с Гавриилом ряд бесед и убедил его в необходимости вернуться в Югославию и сотрудничать с демократическим правительством Тито, оставив надежды на восстановление монархии»³³. В докладе помощника Карпова С. К. Бельшева заместителю председателя Совета министров СССР К. Е. Ворошилову о положении Православных церквей в Западной Европе от 3 марта 1947 г. также говорится о том, что патриарх Гавриил изменил свое отношение к правительству И. Броз Тито и решил вернуться в Югославию под влиянием архиепископа Елевферия, после того как тот несколько раз разговаривал с патриархом во время его лечения в Чехословакии³⁴.

Однако лишь решением от 15 мая 1948 г. Священный архиерейский собор Сербской церкви окончательно отпустил Чешскую епархию в юрисдикцию Московского патриархата³⁵. Официальная передача епархии была проведена лично патриархом Гавриилом во время Совещания глав и представителей поместных православных церквей в Москве в июле 1948 г.

Главным направлением деятельности архиепископа Елевферия в должности экзарха стало восстановление Православной церкви в чешских землях после ее фактического уничтожения в период немецкой оккупации. Общее впечатление, вынесенное владыкой из ознакомления с местной церковной жизнью, первоначально было, по его словам, «безотрадным». В первом докладе, направленном в Москву 20 июня 1946 г., экзарх писал: «Чувствую себя совершенно одиноким. Не с кем посоветоваться, как правильно поступить в том или ином случае. Здесь иной народ, иные обычаи и законы. Нужно все изучить, но как изучить, когда не знаешь чешского и словацкого языка, а чтобы ими хорошо владеть, потребуется время не один год... Засилье католиков сказывается везде. По всей Чехословакии множество католических костелов, частое торжеств[енное] богослужение, масса католич[еского] духовенства, миссионеров, проповедников, монахов и монахинь, неограниченные средства, усиленная пропаганда среди всех слоев населения. И с католиками считаются; в отдельных местностях — ясная их поддержка...»³⁶

Посетив большую часть чешских и русских приходов, архиепископ Елевферий был смущен отсутствием единства между ними. Главную причину он видел в том, что богослужебные обычаи православных чехов существенно отличались от русских литургических традиций. В своем докладе экзарх отметил скромность и краткость богослужения в чешских приходах: «Все как-то бледно, буднично, холодно. Русские, привыкшие к продолжительным, благолепным службам, красиво и торжественно обставленным, в чешские церкви поэтому почти и не ходят, тем более что в них служат по новому стилю»³⁷. На попытки владыки изменить положе-

³³ Православная Русь. 1947. № 5. С. 16.

³⁴ Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Т. 1. С. 419.

³⁵ *Скурат К. Е.* История поместных православных церквей: учеб. пособие: в 2 ч. М.: Изд-во МДА, 1994. Ч. 2. С. 232–234.

³⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 210–211.

³⁷ Там же. Л. 204.

ние (ввести ежедневные службы, придать им торжественность и красоту и пр.) местное духовенство отвечало: «...это все здесь “не принято”»; отмечалось, что епископ Горазд, устанавливавший богослужебный чин, любил скромность и часто служил один, без священников и без диакона, поскольку таков местный обычай, и если менять что-либо, то чешские православные поймут это в смысле нарушения их церковных традиций и изменения форм их церковной жизни, а им обещано Московской патриархией, что все эти формы будут им оставлены без изменения; а что касается церковной красоты и торжественности, то «все это нужно иметь в душе», и что короткими службами чехи очень даже довольны³⁸. «В богослужении чехов нет истовости, торжественности, привычной русским красоты и теплоты... Чешское духовенство не стремится своему богослужению придать все эти качества, считая все это “византизмом”, и крепко держится своих форм и обычаев... Русские избегают ходить в чешский храм, считая, что там не изжит дух католицизма, или, вернее, протестантизма, а чехи не ходят в русский храм потому, что, по их мнению, там много лишнего, совсем не нужного. Русские косо поглядывают на того, кто ходит в чешскую церковь, и наоборот». Когда иеромонах Андрей (Коломацкий), защищая принципы единения православия, пытался служить и в русских, и в чешских храмах, то от русских он получил обвинения в «измене родине и православию», в то время как чехи в категорической форме потребовали «не вводить здесь русских обычаев»³⁹.

Охарактеризовать словацкие приходы экзарх не имел возможности из-за нехватки времени для знакомства с ними. Однако он отметил активную католическую пропаганду на Прешовщине и отсутствие поддержки православных со стороны чехословацких властей, что, по его мнению, становилось неотложной задачей руководства экзархата. Церковную обстановку осложняло также нежелание разнонациональных приходов подчиняться единому Епархиальному совету. Чехи, русские и словаки требовали собственных органов управления. Проявила себя и та часть чешского духовенства, которая была недовольна сменой юрисдикции: «Глухо протестующая и теперь... эта группа стоит за сербскую юрисдикцию или автокефалию; она боится того, что российская церковь в дальнейшем совершенно подчинит себе чешскую церковь и аннулирует ее автономию», — писал владыка⁴⁰.

Негативно оценивал экзарх и материальное разделение духовенства по национальному признаку. Если так называемое конгруа — доплата к церковному содержанию, выплачивавшаяся духовенству государством в зависимости от образовательного ценза и семейного положения, — получало практически все чешское духовенство и часть словацкого, то русские священники существовали лишь на плату за требы и добровольные

³⁸ Там же. Л. 205–206.

³⁹ Там же. Л. 206–207.

⁴⁰ Там же. Л. 207.

пожертвования прихожан, им конгруа, вопреки постановлению чехословацкого правительства от 17 февраля 1928 г. «О выплате заработной платы духовенству», не выплачивалось⁴¹.

Невзирая на различные сложности и проблемы, экзарх уже ко времени первого доклада успел сделать довольно много: выпустил архипастырское послание к пастве, провел учет всех приходов, нанес несколько визитов в государственные ведомства, познакомился почти со всем духовенством, совершил ряд богослужений в различных храмах, разослал по приходам издания Московской патриархии, установил более частое богослужение в кафедральном храме Праги и т. д. В ближайшее время владыка планировал: создать Экзарший совет, составить общий устав для приходов в Словакии, восстановить монастырь преп. Иова Почаевского в Ладомирово, учредить в Словакии типографии, а затем и церковный журнал, посетить все приходы, подобрать литературу для миссионерской работы и т. п.⁴²

Несмотря на сомнения архиепископа Елевферия, в соответствии с «Определением об условиях приема Чешской православной церкви в состав Московской патриархии» от 14 января 1945 г. в Чешской епархии должны были сохраняться формы церковной жизни, введенные здесь в 1920–1930-е гг. епископом Гораздом. При этом Чешской православной церкви рекомендовалось отказаться от западной пасхалии и перейти на восточную. Экзарх в точности исполнил определение, преодолев некоторое сопротивление чешской паствы. 25 мая 1948 г. он доложил патриарху Алексию I, что в том году во всех приходах экзархата Пасха Христова праздновалась по юлианскому календарю⁴³.

Хотя принципиальная договоренность об организации экзархата была достигнута на уровне Министерства иностранных дел СССР и Чехословацкого правительства, решение кадровых вопросов оставалось за Московской патриархией. Правда, как видно из архивных документов, в некоторых случаях Совет по делам Русской православной церкви изменял решение патриарха Алексия I. Так, в резолюции на обращение председателя от 11 января 1947 г. о поездке архиепископа Елевферия (Воронцова) в Вену рукой председателя Совета Г. Г. Карпова 13 января было написано: «После переговоров с патриархом решили, что в Вену поедет не Елевферий, а Шишкин»⁴⁴. К этому времени секретарем экзарха был назначен будущий доцент Ленинградской духовной академии А. Ф. Шишкин, командировка которого в Чехословакию была санкционирована распоряжением Совета министров СССР от 12 июня 1946 г.

10–24 июня 1946 г. Г. Г. Карпов по приглашению чехословацких властей совершил поездку в страну, во время которой встретился с ее руководством, архиепископами Елевферием (Воронцовым) и Сергием (Королевым), посетил Прагу, Братиславу, Карловы Вары, Мариански Лазни

⁴¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 208.

⁴² Там же. Л. 213–214.

⁴³ Бурега В. В., Шкаровский М. В. Елевферий (Воронцов), митрополит. С. 284.

⁴⁴ Письма патриарха Алексия I... Т. 1. С. 219.

и выступил перед местной общественностью с тремя докладами: «О положении и состоянии Православной церкви в Советском Союзе», «О роли Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР» и «О свободе совести и вероисповедания в СССР», тексты которых были согласованы с ЦК ВКП(б).

12 июня после приема у министра просвещения и культов Зденек Неедлы помощник Карпова Н. И. Блинов записал в дневнике, который вел в ходе всего визита: «В беседе Георгий Григорьевич обратил внимание Неедлы на необходимость уделить внимание православной церкви больше, чем это делалось до сих пор. Неедлы высказал положительное мнение по этому вопросу». В тот же день на обеде, устроенном чехословацким правительством в честь Карпова, «экзарх сказал, что необходимо стремиться к единству православных церквей в Чехословакии; что Православная церковь в Чехословакии и словом, и делом будет способствовать делу процветания Чехословацкой республики»⁴⁵.

Важную роль в руководстве экзархата играл член Епархиального управления Б. Л. Черкес, ранее бывший активным участником движения Сопротивления и одним из руководителей антинацистского восстания в Праге. Согласно записи Блинова от 15 июня, на обеде с Карповым Б. Л. Черкес предложил целую программу действий, в которой наряду с конкретными вопросами, требовавшими быстрого разрешения (предоставление новой квартиры и машины экзарху, определение ему жалования, оказание Чехословацкой православной церкви материальной поддержки из Москвы и др.), были сформулированы задачи на перспективу: «5. Использовать компартию для повышения роли православной церкви, а также для разложения национальной чешской церкви, во главе которой стоят коммунисты, и перевода ее в православие. 6. Использовать недовольство униатов переходом к новому стилю для разложения униатской церкви и перевода ее в православие... 9. Структура на будущее: экзарх и при нем управление. Затем две епархии (но пока без епископов): Словацкая с центром в Братиславе и Моравская с центром в Оломоуце... 11. Министерство информации должно популяризировать Чехословацкую православную церковь — кино, печать, радио». Судя по комментариям в дневнике, программа Черкеса в основном не вызвала у Карпова возражений⁴⁶.

17 июня Г. Г. Карпов и архиепископ Елевферий были приняты президентом Э. Бенешем. Обращаясь к экзарху, президент сказал: «Мы хотим, чтобы Вы были у нас экзарх не временный, а постоянный. Мы Вас поддержим, и Вы почувствуете себя, как дома. Не стесняйтесь, и с чем нужно обращайтесь к проф. Неедлы»⁴⁷. Визит дал основание для вывода о намерении чехословацкой стороны осуществить перевод греко-католиков в православие, опираясь на опыт Западной Украины, но после решения униатской

⁴⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 158–159.

⁴⁶ Цит. по: *Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф.* Москва и Восточная Европа. С. 316.

⁴⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 164.

проблемы в Закарпатье и Румынии. В частности, Бенеш заявил: «Я думаю, что это очень скоро будет у нас, что первые присоединятся к православной церкви униаты. Там есть хорошие люди, хотя католики в Словакии очень злые (активные). Начинать надо в вашей Закарпатской Украине, затем — в Румынии, а потом уже у нас. Вы очень хорошо сделали, что во Львове униатов перевели в православие»⁴⁸. Председатель Совета по делам Русской православной церкви выразил свое принципиальное согласие, но высказался за постепенный переход чехословацких греко-католиков в православие, так как резкое изменение их положения могло создать впечатление грубого государственного вмешательства⁴⁹.

О результатах поездки Г. Г. Карпов написал в докладной записке от 28 июня, которая была направлена в Совет министров на имя И. В. Сталина, В. М. Молотова, Л. П. Берии и А. Н. Косыгина. В ее заключительной части Карпов отмечал: «По всем вопросам, касающимся православной церкви, мною даны необходимые советы и рекомендации советскому посольству в Праге с тем, чтобы имеющимися в его распоряжении возможностями способствовать росту и укреплению позиций православной церкви в Чехословакии»⁵⁰.

Вскоре после этой поездки, 20 июня 1946 г., архиепископ Елевферий выслал патриарху Алексию проект устава Православной церкви в Чехословацкой республике и доклад «О состоянии Православной церкви в Чехословакии», в котором написал о первоочередных проблемах экзархата: необходимости материальной помощи ему из СССР, порядке награждения священнослужителей, упорядочении и изменении чина богослужения, выделении Словакии в особую епархию и др. В ответном письме от 2–4 августа предстоятель высказал свои замечания по уставу и ответил на поднятые вопросы. Одна из затронутых владыкой Елевферием проблем была разрешена на заседании Священного синода от 5 августа 1946 г.: архиепископу дали право награждать священнослужителей его экзархата⁵¹.

Одним из последствий поездки Г. Г. Карпова были тесные контакты ставшего вскоре управляющим делами экзархата Б. Л. Черкеса с Советом по делам Русской православной церкви. Переписка, которую с советской стороны осуществлял Н. И. Блинов, несколько лет велась Черкесом через посольство СССР в Праге. Уже в первом письме от 17 июля 1946 г. он перечислял несколько способов укрепления православия в стране. Так, указывая на важность контактов с Чехословацкой национальной (гуситской) церковью, Черкес писал: «Чешский народ после пережитой войны и немецкого ига постепенно отходит от идеалов “Запада”... Народ переходит на линию “славянской” политики. Ввиду этого руководителям Чехословацкой церкви придется повернуть на восток, что они и пробуют делать, разговаривать с нами о возможности общения в культурном направлении.

⁴⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 164–165.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Т. 1. С. 322.

⁵¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 243–247.

Необходимо с ними завязать как можно больший контакт, но в то же время искать среди священников, а через них и между мирянами, активных людей, готовых работать в пользу православия»⁵². Вторым важным направлением работы Черкес считал Старокатолическую церковь: «Эта церковь незначительна по количеству священников и верующих, но нам во что бы то ни стало нужно всех перевести в православие. Примерно 6 месяцев тому назад к нам перешло уже около 250 людей. Начинаем работать по вербовке священников, а потом автоматически перейдут и верующие. О результатах сообщу»⁵³.

Однако наиболее активную деятельность предполагалось развивать среди словацких греко-католиков. Для этого, судя по письму, при активном содействии советских дипломатов был разработан конкретный план. «Мы с помощью И. Ф. Потоцкого [атташе посольства СССР], без которого действительно ничего бы не вышло, собираемся поступать так: наш благочинный немедленно же переселяется в Прешов и начинает работу между священниками-униатами. Организует инициативную группу священников, потом съезд, после которого делегаты явятся к экзарху, а потом в Москву»⁵⁴.

25 сентября 1946 г. во втором письме Черкес сообщил в Москву о поездке архиепископа Елевферия в Словакию: «...были посещены все приходы, и новые приходы созданы под носом униатов... Были созданы базы, положен крепкий фундамент для дальнейшей работы. Поездка показала, какие методы нужно применять для борьбы с униатами. Работы там много, но результаты могут быть там скорее, чем здесь»⁵⁵. При этом Черкес поставил вопрос о создании «блока антиватиканских церквей» в стране и прозондировал почву в руководстве Чехословацкой церкви относительно слияния с Православной церковью, однако понимания не встретил⁵⁶. В третьем письме от 20 мая 1947 г. Черкес сообщал о планах чехословацкого правительства привлечь греко-католического епископа Павла Гойдича к судебной ответственности в связи с его «реакционной» политической деятельностью⁵⁷.

Не все православные чехи вошли в состав экзархата. Пребывавший в юрисдикции Константинопольского патриархата архиепископ Пражский Савватий (Врабец) после своего освобождения в мае 1945 г. из концлагеря Дахау отправил патриарху Алексию приветственное письмо, в котором выразил «ликование по поводу победы Славянства, Святого Православия и Господней правды над обманом и ложью»⁵⁸. Во время встречи в октябре 1945 г. в Праге с владыкой Фотием (Топиро), последний посоветовал архи-

⁵² Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа. С. 318.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Т. 1. С. 340.

⁵⁶ Там же. С. 341–342.

⁵⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 273. Л. 34–36.

⁵⁸ Там же. Д. 19. Л. 47–48.

епископу Савватию подать заявление о переходе в юрисдикцию Московского патриархата, и архиепископ в ответ устно высказал желание совершить такой переход, «если ему будет гарантирована архиерейская кафедра в Чехословакии или в Советском Союзе»⁵⁹.

Такие гарантии владыке Савватию предоставлены не были, и он еще несколько лет безрезультатно пытался действовать как правящий архиепископ Константинопольской юрисдикции, а затем решил отойти от церковных дел. В одном из своих писем Константинопольскому патриарху он просил отпустить его на покой и позволить провести остаток жизни на святой Афонской горе. Не получив разрешение чехословацких властей на переезд в какой-либо из афонских монастырей, архиепископ остался жить в Праге⁶⁰. В докладе приходского совета кафедрального собора свв. Кирилла и Мефодия начала 1948 г. отмечалось: «Архиепископ Савватий должен был смириться с действительностью и перестал, после бесполезных попыток, развивать какую бы то ни было внешнюю деятельность»⁶¹.

Вскоре владыка письменно выразил желание выйти из Константинопольской юрисдикции и войти в Московскую. 14 мая 1948 г. он направил соответствующие прошения в Стамбул (патриарху Максиму) и в Москву. В частности, в письме архиепископа патриарху Алексию говорилось: «Я пришел к твердому убеждению, что польза Святого Православия требует именно здесь особого единения, а поэтому позволяю себе, обращаясь со своим заявлением, просить оставить мое каноническое и иерархическое положение без ущерба. Я убежден, что Православная церковь в Чехословакии, объединенная под Вашим водительством, будет пользоваться, при наименьшем, такими же свободами и преимуществами, как и при юрисдикции Царьградской. Верю, что многострадальный чешский народ, столь испытанный, найдет, наконец, место в дружной семье славянских православных народов и вместе со Святой Православной Русью сможет построить нерушимый вал против волн фашизма и германизма»⁶².

В докладной записке патриарху Алексию от 25 мая 1948 г. архиепископ Елевферий (Воронцов) отмечал, что в личной беседе с ним владыка Савватий просил назначить его управляющим православными приходами в Венгрии, так как он прежде уже трудился в деле утверждения православия в этой стране⁶³. Однако просьба удовлетворена не была. Поэтому архиепископ Савватий до конца жизни формально оставался в юрисдикции Константинопольского патриархата, хотя и не имел реальной возможности поддерживать с ним связь. Владыка жил в Праге под пристальным наблюдением органов государственной безопасности, получая денежное пособие как бывший узник Дахау. Богослужения он совершал в своей квартире, продолжая окормлять оставшихся верными ему духовных чад.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 42. Л. 46–47.

⁶⁰ Бурега В. В. Проблема юрисдикции Православной церкви... С. 177–178.

⁶¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 106. Л. 20.

⁶² Там же. Д. 42. Л. 47–48.

⁶³ Там же. Л. 47.

Скончался архиепископ Савватий 14 ноября 1959 г. и был похоронен на Ольшанском кладбище в Праге⁶⁴.

* * *

В 1946–1950 гг. в жизни Чехословацкой православной церкви произошло несколько событий, ставших причиной предоставления ей автокефалии. В 1946–1947 гг. в Чехословакию переехало из СССР более 30 тыс. православных волынских чехов, из которых 90 % исповедовали православие. С ними прибыли пять православных священников, кроме того, были рукоположены четыре новых чешских священника. В 1947 г. по инициативе архиепископа Елевферия для переселенцев было открыто 16 новых приходов (их число достигло 47). Для богослужений в новых приходах использовались бывшие католические храмы, а также купленные или взятые в аренду помещения⁶⁵.

Под руководством владыки был разработан устав для Прешовской епархии в составе экзархата. 26 апреля 1947 г. в Прешове общее собрание духовенства и выборных от мирян единогласно утвердило этот устав и сформировало органы епархиального управления (церковный, просветительный и хозяйственный отделы, церковный суд). 5 июля владыка освятил после капитального ремонта кафедральный собор святых Кирилла и Мефодия в Праге, а 28 октября 1947 г. на стене собора была открыта мемориальная доска в память епископа Горазда и чешских парашютистов. В том же году была утверждена должность военного священника для окормления православных командиров и солдат Чехословацкой армии, и на нее назначили священника Богимура Аксмана в чине капитана⁶⁶.

Начали выходить периодические издания: «Сообщения и распоряжения православного экзархата Московской патриархии в Чехословакии» (два раза в месяц) и ежемесячный журнал «Голос православия». В 1947 г. также были изданы молитвенники и церковные календари на чешском и русском языках, листок «Почему я православный» и три брошюры: архиепископа Елевферия «Положение Православной церкви в СССР», В. Г. Грузина «Великий подвиг малой Церкви» и священника Гацара «Различие между Католической церковью и Православной»⁶⁷.

В 1947 г. первый чехословацкий студент стал учиться в Ленинградских духовных школах, 14 ноября 1948 г. в Карловых Варах была открыта духовная семинария, переведенная, согласно решению Епархиального совета Чешской епархии от 5 августа 1949 г., в Прагу (к концу года в ней было 36 учащихся) и преобразованная затем в православный богословский факультет⁶⁸. Духовником семинарии был назначен игумен Андрей (Коломац-

⁶⁴ *Vopatrny G. Pravoslavná církev v Československu v letech 1945–1951.* Brno: RT+RS servis, 1998. S. 53.

⁶⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 42. Л. 9.

⁶⁶ Там же. Л. 11–12.

⁶⁷ Там же. Л. 16.

⁶⁸ Письма патриарха Алексия I... Т. 1. С. 460.

кий), возведенный в 1950 г. в сан архимандрита. В 1946–1947 гг. о. Андрей построил церковь святых Кирилла и Мефодия в г. Кромержиже, седьмую и последнюю из возведенных им в Моравии. В августе 1948 г. в состав экзархата уже входило 107 приходов.

Все́й этой активной церковной деятельностью достаточно успешно руководил владыка Елевферий. Он был хорошим проповедником, умным и тонким политиком и дипломатом, умевшим пробуждать симпатии к православию у представителей других конфессий, в том числе греко-католиков, и пользоваться доверием среди чехословацких государственных деятелей. Еще в конце 1946 г. владыка направил патриарху Алексию I доклад о положении церковных дел в Чехословакии, в котором говорилось о существенном расширении сети православных приходов в стране. Доклад был заслушан на заседании Священного синода 24 декабря⁶⁹.

Однако на служении экзарха негативно сказывалась острая нехватка денежных средств. В связи с этим патриарх еще в 1946 г. обратился в Совет по делам Русской православной церкви с просьбой о систематическом финансировании экзархата в сумме 7 тыс. инвалютных рублей на содержание владыки Елевферия и его секретаря и 15 тыс. инвалютных рублей на издательскую и миссионерскую работу с покрытием этих средств Московской патриархией. В начале марта 1947 г. экзарх прислал патриарху Алексию письмо с просьбой ускорить высылку валюты, и предстоятель вновь обратился в Совет, попросив дополнительно выделить 200 тыс. чехословацких крон на покрытие расходов, связанных с приобретением архиепископом в Праге особняка и автомобиля⁷⁰.

2 апреля 1947 г. Г. Г. Карпов доложил в Совет Министров СССР о затруднительном материальном положении экзархата, пояснив, что перед ним стоят важные задачи: «Укрепление православной церкви в Чехословакии в противовес католицизму, объединение с православной церковью униатов, а также установление дружеских отношений с Чешской национальной церковью и другими религиозными объединениями в Чехословакии, которые могли бы оказаться полезными в борьбе против католической церкви»⁷¹.

Дальнейшая переписка патриарха Алексия I с Советом по делам Русской православной церкви свидетельствует, что денежная поддержка экзархата со стороны советского правительства началась вскоре после этого доклада Г. Г. Карпова. Так, весной 1949 г. митрополит Елевферий сетовал в письме к патриарху, что содержание его экзархата уменьшилось в начале года на 47 тыс. чехословацких крон из 150 тыс. бывших до этого ежемесячных дотаций. «Все это, — заключал экзарх, — заставляет просить Ваше Святейшество для успешного развития православного дела в нашем экзар-

⁶⁹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 290.

⁷⁰ Там же. Д. 149. Л. 211–213.

⁷¹ Там же.

хате оставить пересылаемую нам сумму в том же номинальном размере, в каком была в 1947–1948 гг., т. е. 150 тыс. чехословацких крон»⁷².

Патриарх поддержал просьбу митрополита и 24 мая 1949 г. написал Г. Г. Карпову: «Принимая во внимание нужды экзархата, прошу Совет исходатайствовать дополнительно к настоящему ассигнованию (103 тыс. чехословацких крон в месяц) — сумму в 564 тыс. крон ($47 \times 12 = 564$ тыс.) до конца текущего года». Резолюция Карпова на этом письме (от 24 мая) также была положительной⁷³.

Помимо оказания финансовой помощи, патриарх Алексей I старался решать и частные хозяйственные вопросы, например связанные с поиском в Вене церковной литературы и типографских шрифтов русского монастыря преп. Иова Почаевского, вывезенных из Словакии в Австрию при эвакуации обители. В обращении к Г. Г. Карпову от 11 января 1947 г. предстоятель писал: «Прилагая при сем в копии доклад архиепископа Елевферия, я полагал бы желательным поручить архиепископу Елевферию выяснить на месте в Вене положения книжного фонда и типографических шрифтов с представлением Патриархии своих соображений об использовании означенного имущества»⁷⁴.

В марте 1948 г. архиепископ Елевферий присутствовал в Бухаресте на похоронах Румынского патриарха Никодима (Мунтяну). Он провел успешные переговоры с представителями Румынской и Болгарской церквей о перспективе их участия в Совещании глав и представителей автокефальных Православных церквей в Москве. 9 марта владыка сообщил об этих событиях в подробной докладной записке в Совет по делам Русской православной церкви⁷⁵. 26 апреля 1948 г. экзарх был удостоен права ношения креста на клобуке.

С 8 по 18 июня 1948 г. архиепископ Елевферий во главе чехословацкой делегации был участником юбилейных торжествах в честь 500-летия автокефалии Русской православной церкви в Москве. Он также принял участие в состоявшемся после окончания торжеств Совещании глав и представителей поместных православных церквей. 18 июля 1948 г. указом Патриарха Алексия владыка Елевферий был возведен в сан митрополита⁷⁶.

В том же году экзарх вел сложные переговоры об объединении с Православной церковью чешских старокатоликов. Архиепископ Савватий, который уже вел подобные переговоры в 1936 г., написал владыке Елевферию, что один из чешских православных священнослужителей хочет быть их архиепископом восточного обряда, но для старокатоликов нужен и епископ западного обряда. Экзарх описал свое видение проблемы в докладной записке от 19 июля 1948 г., отметив, что переговоры продвигаются медленно. Митрополит считал, что Старокатолическая церковь должна стать «авто-

⁷² Письма патриарха Алексия I... Т. 1. С. 460.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же. С. 219.

⁷⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 42. Л. 38–39.

⁷⁶ Бурега В. В., Шкаровский М. В. Елевферий (Воронцов), митрополит. С. 284.

номной единицей» Православной церкви с сохранением западного обряда, ее «верховным предстоятелем» должен быть патриарх Московский и всея Руси с обязательным поминанием его за богослужением⁷⁷. В конечном счете эти переговоры закончились неудачей. В письме патриарху Алексию от 1 августа 1949 г. экзарх отмечал, что главным препятствием несостоявшегося объединения, видимо, была невозможность принятия в сущем сане старокатолических священников, женившихся после рукоположения⁷⁸.

На основании новых церковных законов Православная церковь в Чехословакии получила равные права с другими конфессиями. В Конституции страны от 9 мая 1948 г., была продекларирована свобода совести, а в 1949 г. принят Закон «О государственном материальном обеспечении церкви и религиозных общин», согласно которому устанавливался механизм выплаты дотаций религиозным организациям. В отличие от СССР, социалистическое государство в Чехословакии осуществляло финансирование духовенства, взяло на себя административные расходы церковных управлений и богословских факультетов. Право на подобное обеспечение существовало только у религиозных организаций, имевших официальную регистрацию. Священнослужители получали от государства ежемесячное жалование, имели пенсионное и медицинское страхование и некоторые другие социальные гарантии, им также предоставлялись приусадебные участки, обрабатывать которые должны были сами священники или члены их семей⁷⁹.

7 декабря 1949 г. решением Епархиального собрания Чешская епархия была разделена на две: Пражскую и Оломоуцко-Брненскую. Епархиальным архиереем первой из них остался митрополит Елевферий, а Оломоуцко-Брненским епископом был избран сподвижник епископа Горазда, пострадавший от репрессий нацистов, протоиерей Честмир Крачмар, принявший монашество и возведенный в сан архимандрита, хиротония которого состоялась 5 февраля 1950 г. с участием митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича)⁸⁰.

В том же месяце председатель Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата совершил важный двухнедельный визит в Чехословакию. В состав делегации Русской православной церкви также входили архиепископ Львовско-Тернопольский и Мукачевско-Ужгородский Макарий (Оксиук) и благочинный храмов Москвы протоиерей Павел Цветков. Митрополит Николай посетил православные храмы в разных городах Чехословакии, среди них русскую церковь в Карловых Варах, духовную семинарию и богословский факультет Пражского университета, встречался с государственными деятелями Чехословакии, в том числе с министром юстиции и церковных дел А. Чепичкой⁸¹.

⁷⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 42. Л. 55–59.

⁷⁸ Там же. Л. 89.

⁷⁹ Скурат К. Е. История Поместных православных церквей. Ч. 2.

⁸⁰ Бурега В. В., Шкаровский М. В. Елевферий (Воронцов), митрополит. С. 284.

⁸¹ ЖМП. 1950. № 4. С. 10–18.

Владыка также принял участие в поставлении Прешовского епископа. 30 декабря 1949 г. Прешовское епархиальное собрание под председательством митрополита Елевферия избрало правящим архиереем этой епархии российского эмигранта архимандрита Алексия (Дехтерева), бывшего настоятеля русской церкви в Александрии. В 1947 г. он принял советское гражданство, 15 мая 1949 г. прибыл в СССР и в ноябре того же года в сане архимандрита был направлен Московской патриархией в Чехословакию, при этом Министерство финансов СССР обязывалось ежемесячно выделять на его содержание по 1500 руб. в чехословацких кронах⁸². 12 февраля 1950 г. в Прешове митрополиты Николай и Елевферий, архиепископ Макарий и епископ Честмир совершили епископскую хиротонию архимандрита Алексия. В том же году владыка Елевферий посетил Будапешт, где рукоположил несколько православных священников — венгров.

Пребывание делегации Московского патриархата имело значительный резонанс в стране, особенно в Словакии, и получило высокую оценку чехословацкого политического руководства. Вероятно, впечатления от поездки позволили скорректировать дальнейшую программу пребывания делегации. В предназначенном для служебного пользования отчете от 16 февраля 1950 г. указывалось, что ее члены приняли участие в разработке плана ликвидации Греко-католической церкви. Митрополит Николай сообщал о проведении ряда совещаний с владыкой Елевферием, архиепископом Макарием (Оксиюком) и секретарем посольства СССР Н. Н. Кравченко. Материалы Совета по делам Русской православной церкви показывают, что немаловажную роль сыграл на том этапе и посол М. А. Силин, настаивавший на немедленном начале работы и заявлявший: «Не бояться, если фанатики-униаты свяжут ее с пребыванием... делегации...»⁸³

В том же году при значительном участии органов государственной власти был осуществлен перевод греко-католиков Восточной Словакии в православие. Эта идея, как уже говорилось, была выражена еще в июне 1946 г. президентом Э. Бенешом во время его встречи с Г. Г. Карповым и архиепископом Елевферием.

Пришедшая к власти в Чехословакии в феврале 1948 г. коммунистическая партия в конфессиональной политике взяла курс на ослабление в обществе позиций Католической церкви, которая выразила негативное отношение к монополизации власти коммунистами. После состоявшихся 30 мая 1948 г. выборов в национальный парламент ЦК Коммунистической партии Чехословакии (далее — КПЧ) рассмотрел вопрос о мероприятиях в отношении католиков. В перечне антикатолических мероприятий центральное место отводилось созданию независимой от Ватикана «национально-католической церкви». В перспективе даже признавалась необходимость «прощупать вопрос о присоединении национально-католической церкви к православной хотя бы на правах унии»⁸⁴, что было явной авантюрой.

⁸² ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 51а. Д. 6803. Л. 11.

⁸³ Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа. С. 322.

⁸⁴ Там же. С. 320.

В справке Совета по делам Русской православной церкви от 18 октября 1948 г., характеризовавшей общественно-церковную жизнь Чехословакии весной — осенью того года, особенно подчеркивалась напряженность в отношениях между католиками и православными. Приводя многочисленные примеры попыток католиков затормозить распространение и развитие православия в стране, авторы справки подчеркивали, что «во всех учреждениях и государственных органах католики имеют “своих людей”, которые стараются все направлять в их пользу»⁸⁵. Подобный вывод содержался и в отчете митрополита Елевферия Святейшему патриарху Алексию I за 1948 г., в котором Чехословацкая православная церковь сравнивалась с «небольшим островком среди инославного моря», чья жизнь протекает «в постоянной борьбе с волнами иноверной агитации»⁸⁶.

Одной из составляющих антикатолического курса чехословацких властей было стремление полностью упразднить Греко-католическую церковь в Словакии, воссоединив ее духовенство и паству с Православной церковью. Для советского правительства также было важно создать в Чехословакии влиятельную Православную церковь, которую оно воспринимало в качестве надежного заслона против католического влияния в социалистической стране.

Для чехословацких властей было характерно желание провести все намеченные акции в ускоренном режиме без учета реальной ситуации. Так, в ноябре 1948 г., во время организации и проведения в Праге двух судебных процессов над греко-католическими священниками, связанными с бандеровцами (проникавшими на территорию страны из СССР и Польши), члену Комиссии по делам культов при ЦК КПЧ Я. Гавелке было поручено разработать «подробный план действий по ликвидации униатской церкви»⁸⁷.

Имевшие сложный опыт реализации подобного плана в Западной Украине советские власти относились к этому вопросу значительно более осторожно. Так, Г. Г. Карпов 6 декабря 1948 г. в письме заместителю министра иностранных дел СССР В. Зорину относительно планируемой правительством Чехословакии антиуниатской кампании писал: «...необходимо соблюдать очень большую осторожность при проведении в жизнь намеченных мероприятий в отношении греко-католической церкви, так как всякого рода ошибки в этом деле будут использованы враждебной частью греко-католического духовенства... Мероприятия по ликвидации греко-католической церкви путем воссоединения ее с православной церковью... являются для Чехословакии преждевременными и могут привести к нежелательным результатам... Этот вопрос — о воссоединении униатской церкви с православной, по мнению Совета, целесообразно будет поставить позже, когда в Чехословакии будет не экзархат Московской патриархии,

⁸⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 423. Л. 182.

⁸⁶ Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа. С. 320.

⁸⁷ Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Т. 1. С. 812.

а самостоятельная, автокефальная православная церковь, что видимо, через год-полтора может осуществиться»⁸⁸.

В августе 1949 г. советский посол в Чехословакии М. А. Силин организовал встречу митрополита Елевферия с генеральным секретарем Центрального комитета действия Народного фронта министром юстиции и культов А. Чепичкой, который обратился с просьбой активизировать деятельность Православной церкви в Чехословакии по борьбе с греко-католиками и обещал не только финансовую помощь, но и содействие в передаче униатских храмов Православной церкви путем их изъятия⁸⁹. Сообщение о встрече и ее положительных результатах сотрудники МИДа передали в Совет по делам Русской православной церкви. В свою очередь, работники Совета попросили Московскую патриархию составить план дальнейших действий и предложить окончательный вариант устава Чехословацкой православной церкви⁹⁰.

Этот устав разрабатывался владыкой Елевферием с 1946 г., о чем свидетельствует переписка патриарха Алексия и Г. Г. Карпова. Владыка отправлял в Москву проекты, которые изучались в Патриархии, а потом — в Совете⁹¹. После обсуждения ситуации Г. Г. Карпов довел до сведения митрополита Елевферия план дальнейших действий и поддержал его осторожную позицию в отношении присоединения греко-католиков: «Надо избегать каких-либо шагов, подрывающих авторитет Советского государства... предоставив проведение административных мероприятий чехословацкой стороне»⁹².

Предполагалась создание автокефальной Чехословацкой православной церкви путем организации постепенного перехода греко-католиков, рукоположения новых епископов и укрепления структуры православия в стране в целом. Годом наиболее активной работы должен был стать 1950-й, а провозгласить автокефалию предполагалось уже в следующем 1951 г. Со стороны Советского Союза предполагалось всемерное оказание разнообразной поддержки, в том числе финансовой. На 1950 г. для экзархата был открыт счет на 1 млн руб. в иностранной валюте⁹³.

В докладе митрополита Елевферия Святейшему патриарху Алексию от 1 августа 1949 г. говорилось, что 14–16 июня состоялось заседание Епархиального совета Прешовской епархии, на котором рассматривались вопросы об издании ее печатного органа «Свет православия», выпуске листовок и брошюр для распространения среди греко-католиков. Экзарх также сообщил, что в Прешове к сентябрю будет вчерне закончено строительство кафедрального собора святого князя Александра Невского — храма-па-

⁸⁸ Там же. С. 808.

⁸⁹ Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: АИРО-XX, 2008. С. 216.

⁹⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 457. Л. 12.

⁹¹ Письма патриарха Алексия I... Т. 1. С. 178–179.

⁹² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 457. Л. 12.

⁹³ Там же. Д. 608. Л. 12.

мятника павшим в Отечественную войну русским и чехословацким воинам, 5 июня в Межилаберцах были проведены традиционные «Дни русской культуры». Владыка отмечал: «Работу продолжаем и готовим все для воссоединения с униатами»⁹⁴.

Тем временем правительство Чехословакии также разработало свой план мероприятий по переходу греко-католиков в православие, который был передан советским послом в Совет по делам Русской православной церкви. Положения этого плана противоречили расчетам, предпринятым Г. Г. Карповым, поэтому он раскритиковал некоторые предложения чехословацких властей.

Чехословацкое государственное управление по церковным делам с 1949 г. активно занималось подготовкой воссоединения. В населенных пунктах Восточной Словакии с преобладающим униатским населением создавались воссоединительные комитеты, в которые входили греко-католические священники и миряне. К 1950 г. число православных в Словакии увеличилось до 57,5 тыс., но при этом оставалось около 305 тыс. греко-католиков, возглавляемых епископом Павлом Гойдичем.

После посещения в феврале 1950 г. Восточной Словакии делегацией Русской православной церкви воссоединительное движение там заметно усилилось. В ходе визита члены делегации провели ряд совещаний с митрополитом Елевферием и представителями посольства СССР в Праге, посвященных униатской проблеме. Как владыка Елевферий, так и митрополит Николай (Ярушевич) и архиепископ Макарий (Оксиюк) неоднократно упоминали, что переход греко-католиков в православие в обязательном порядке должен быть предварен широкой разъяснительной работой среди духовенства и мирян этой конфессии. Иерархи настаивали на том, что в Восточной Словакии должна проводиться «постоянная подготовительная работа в низовых массах» и что необходимо также создать там инициативную группу для работы среди греко-католиков⁹⁵.

Однако церковная комиссия КПЧ приняла решение форсировать процесс воссоединения греко-католиков с православием. Поэтому митрополит Елевферий, в целом поддерживая перспективу возвращения униатов в лоно Православной церкви, все же во многом уклонялся от активного участия в подготовке принудительного воссоединения, полагая, что оно должно быть результатом свободного выбора самих греко-католиков⁹⁶.

После проведения различных пропагандистских и организационных акций было намечено проведение 28 апреля 1950 г. в восточнословацком г. Прешове (Пряшеве) конференции представителей воссоединительных комитетов. Предполагалось, что на этом форуме будет создан Центральный воссоединительный комитет, который издаст обращение ко всем греко-католикам Чехословакии. Однако в ночь с 27 на 28 апреля, накануне открытия конференции в Прешове, состоялось совещание руководителей

⁹⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 42. Л. 85–86.

⁹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 735. Л. 5.

⁹⁶ Бурга В. В., Шкаровский М. В. Елевферий (Воронцов), митрополит. С. 284.

Чехословацкого государственного управления по церковным делам с представителями центральных и местных органов власти и представителями местных отделений КПЧ, на котором было принято решение провести 28 апреля не конференцию, а Собор Словацкой греко-католической церкви, который объявит об упразднении Ужгородской унии 1646 и 1649 гг. и о воссоединении униатов с Православной церковью. После окончания совещания митрополит Елевферий был в срочном порядке вызван из Праги в Прешов⁹⁷.

Таким образом, 28 апреля в Прешове состоялся Собор 820 делегатов греко-католического духовенства и верующих, который принял решение «ликвидировать унию, порвать связь с Римом и вернуться в лоно нашей праведной Святой Православной веры — в Русскую православную церковь», а также обратиться к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I с просьбой «принять их под свое правомочие»⁹⁸.

После окончания работы собора участники передали митрополиту Елевферию меморандум, в котором высказывалась просьба сообщить о результатах Собора Патриарху Московскому Алексию и правительству Чехословакии. 30 апреля экзарх отправил телеграмму патриарху Алексию, в которой сообщил о решениях Прешовского собора. В ответной телеграмме предстоятель Русской церкви приветствовал состоявшееся воссоединение. О решениях Собора митрополит также сообщил в Чехословацкое главное управление по церковным делам, которое 26 мая ответило, что «считает постановление Собора от 28 апреля о ликвидации унии и возвращении бывших униатов в Православие полностью законным решением... в силу которого Православная церковь приняла все права, имущество и учреждения бывшей Греко-католической церкви»⁹⁹.

В июле того же года в «Журнале Московской патриархии» было опубликовано обращение митрополита Елевферия «к боголюбивому духовенству и верующим, возвращающимся в Святую православную церковь из греко-католичества»¹⁰⁰. В своем послании ко вновь перешедшим в православие верующим экзарх писал, что Ужгородская уния упраздняется, прекращается связь ее с Римом, и люди возвращаются к Церкви отцов, прося Патриарха Московского и всея Руси Алексия I принять их в свою юрисдикцию¹⁰¹.

По мнению Совета по делам Русской православной церкви, Прешовским собором «было положено начало окончательной ликвидации антигосударственной и антисоветской деятельности униатского духовенства и стремлению Ватикана сохранить антисоветский кордон на границах СССР»¹⁰². 14 августа 1954 г. Г. Г. Карпов писал в ЦК КПСС, что «организа-

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 42. Л. 102–103.

⁹⁹ *Vopatrny G. Pravoslavná církev v Československu...* S. 83–84.

¹⁰⁰ ЖМП. 1950. № 7. С. 37–39.

¹⁰¹ *Филиппович Е. Моя православная Чехословакия.* С. 186.

¹⁰² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 605. Л. 96–97.

ция экзархата была вызвана необходимостью ликвидировать униатскую церковь в Чехословакии, и эта ликвидация успешно завершена» в 1950 г.¹⁰³ Таким образом, проведению Прешовского собора предавалось не только церковное, но и политическое значение. Греко-католический епископ Павел Гойдич 28 апреля 1950 г. передал православным соборный храм в Прешове и свою кафедру, сам, однако, оставшись в унии. Верующие в целом восприняли эти события спокойно, никаких волнений не было.

За 1950–1951 гг. в православие перешли, по разным сведениям, от 200 до 250 тыс. греко-католиков — словаков и русинов. В результате Восточно-Словацкая (Прешовская) епархия значительно увеличилась, и состоявшееся в Прешове в июле 1950 г. Епархиальное собрание вынесло решение о ее разделении на две: Прешовскую и Михаловскую (ныне Михаловско-Кошицкую). Во епископа Михаловского был хиротонисан бывший греко-католический священник Виктор Михалич (в монашестве Александр). Прешовскую же епархию остался возглавлять епископ Алексей (Дехтярев).

В результате всех этих событий число православных в Чехословакии выросло до 350–370 тыс. чел., а количество епархий — до четырех¹⁰⁴. Несмотря на то что митрополит Елевферий принял в состав экзархата бывшую паству Словацкой греко-католической церкви, он все же считал, что воссоединение было проведено с излишней поспешностью и насилием. 6 июля 1950 г. владыка писал Святейшему патриарху Алексию и митрополиту Николаю (Ярушевичу): «1. Дело воссоединения униатов не считаю в данный момент прочным. Слишком быстрыми темпами оно было проведено, и притом гражданской властью, и с помощью полиции; применялись репрессии, угрозы и т. п. Мы тоже не были должным образом к этому делу подготовлены. 2. Со стороны униатов не было и сейчас нет ведущего лица (вроде о. Костельника) и даже инициативной группы»¹⁰⁵.

Ускоренное и во многом насильственное присоединение униатов к православию действительно проходило тяжело и с большими проблемами. Так, к середине сентября 1950 г. из 262 греко-католических священников православие приняло лишь около 100 чел., в дальнейшем манифест о переходе в православие подписали 168 священнослужителей. Наиболее активных противников воссоединения власти арестовали и приговорили к заключению или выслали в Моравию и северные пограничные районы. В своем выступлении 1956 г. кардинал Евгений Тиссеран отмечал: «В Словакии оба католических епископа византийского обряда были заключены в тюрьмы, а кафедральный собор в Пряшеве и дом епископа были переданы прибывшему из России иерарху»¹⁰⁶. Впоследствии, 17 июля 1960 г., один из этих епископов — Павел Гойдич — скончался в заключении.

¹⁰³ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 16. Д. 669. Л. 119.

¹⁰⁴ *Скурак К. Е.* История Поместных православных церквей. Ч. 2. С. 218, 236.

¹⁰⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 42. Л. 120.

¹⁰⁶ *Тиссеран Е.* Каковы основания нашей надежды на духовное возрождение России

// Россия и Вселенская церковь. 1956. № 5–6. С. 9.

В составленной осенью 1950 г. справке Совета по делам Русской православной церкви о переводе чехословацких католиков в православие отмечалось: «Дело с дальнейшим переходом остатков униатства задерживается»¹⁰⁷. В числе причин назывались: неактивная работа епископа Прешовского Алексия (Дехтерева), которого многие называли «шляпой», «тюфяком» и «беспочвенным идеалистом», выпады против униатства отдельных православных священников (архимандрита Иннокентия (Григорьева), протоиерея Олега Иванова), ряд непродуманных акций гражданских властей, в частности приводы греко-католических священников под конвоем к епископу Алексию озлобили часть населения¹⁰⁸.

В справке отмечалось, что во время «униатской акции» несколько православных и гражданских чиновников были избиты греко-католиками, поэтому приезд митрополита Николая (Ярушевича) в июле 1950 г. в Восточную Словакию признали небезопасным. Ко времени составления справки из 240 греко-католических священников манифест о переходе в православие подписали 168 священнослужителей, а явились для воссоединения 88. Для исправления ситуации Совет предлагал принять следующие меры: 1) прислать к епископу Алексию секретаря из СССР, который в действительности руководил бы работой епархии; 2) сменить весь персонал, окружающий епископа Алексия, используя людей из СССР; 3) организовать вызов в Москву шести-восьми бывших униатских священников, в том числе обоих кандидатов в новые епископы и т. д.¹⁰⁹

Митрополит Елевферий справедливо полагал, что экзарх Московского патриархата в Чехословакии оказался не вполне готовым к воссоединению греко-католиков с Православной церковью. Среди словацких униатов — сторонников перехода не была создана инициативная группа, которая могла бы должным образом подготовить воссоединения, отсутствовал авторитетный руководитель этого процесса из их среды. Экзарх предлагал Патриархии осуществить ряд мер по упрочению позиций Православной церкви в Восточной Словакии, в частности организовать приезд сюда делегации бывших греко-католиков Закарпатья для совместных служб и встреч с его паствой. Таким образом, владыка стремился, насколько это было возможно, противопоставить репрессивным мерам органов государственной власти планомерную миссионерскую деятельность, что стало в дальнейшем одной из причин его конфликтов с чехословацкими органами власти, которые стремились как можно быстрее, порой не считаясь с существующими обстоятельствами, создать в стране самостоятельную Православную церковь¹¹⁰.

Митрополит Елевферий принимал активное участие в движении по защите мира. 1–2 июля 1950 г. в Лугачовицах и Праге состоялась конференция духовенства христианских исповеданий в защиту мира, в которой

¹⁰⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 42. Л. 98.

¹⁰⁸ Там же. Л. 98–99.

¹⁰⁹ Там же. Л. 99.

¹¹⁰ Бурева В. В., Шкаровский М. В. Елевферий (Воронцов), митрополит. С. 285.

участвовало свыше 300 делегатов, в большинстве представлявших религиозные объединения Чехословакии. Совет по делам Русской православной церкви полагал, что «проведенная Конференция будет иметь значение для роста и сплочения прогрессивных сил среди католического и протестантского духовенства, прежде всего в Чехословакии, а также в Польше, Венгрии и других странах народной демократии в их борьбе с реакционной частью католической и протестантской церкви»¹¹¹. В делегацию Московского патриархата на конференции входили митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич), архиепископ Литовский и Виленский Фотий, наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Иоанн и московские протоиереи Павел Цветков и Петр Филонов¹¹².

По инициативе митрополита Елевферия при Синоде Чехословацкой православной церкви была создана постоянная комиссия по вопросам участия Церкви в борьбе за мир, а в епархиальных центрах — епархиальные комиссии мира. В «Журнале Московской патриархии» были опубликованы речи владыки на конференции духовенства всех христианских исповеданий в Лугачовицах 1 июля 1950 г.¹¹³ и на 1-м Чехословацком съезде защитников мира 21 января 1951 г.¹¹⁴

В 1950 г. Пражскую духовную семинарию преобразовали в православный богословский факультет, открывшийся 17 октября. В этот день его декан протоиерей Иосиф Градик отправил в адрес Ленинградской академии приветственное письмо, в котором отмечал: «Мы считаем своим долгом, прежде всего, приветствовать Православную Духовную академию в Ленинграде, как старшего собрата в деле подготовки достойных служителей для святой Православной церкви... Мы надеемся, что Православная Духовная академия в Ленинграде не откажет нам в своей помощи в случае необходимости консультации по делу подготовки православных священников. Примите выражение нашей братской любви и чувства глубокого уважения к Вам, сумевшим так прекрасно организовать Вашу во всем мире известную Духовную академию»¹¹⁵. В ответ Совет Академии также послал приветственное письмо с пожеланием успехов. К тому времени уже целая группа православных чехов получила богословское образование в Московской и Ленинградской Духовных академиях, и в дальнейшем эта связь была продолжена.

Осенью того же 1950 г. православный богословский факультет перевели из Праги в г. Прешов, в здание бывшей греко-католической академии, которая была закрыта, а ее преподаватели и студенты распущены. Владыка Елевферий нередко сам вел занятия и беседовал со студентами. Духовником и преподавателем литургики на факультете по-прежнему служил архимандрит Андрей (Коломацкий). Он также продолжал строить церкви,

¹¹¹ Письма патриарха Алексия I... Т. 1. С. 536.

¹¹² Там же. С. 536–537.

¹¹³ ЖМП. 1950. № 9. С. 39–40.

¹¹⁴ ЖМП. 1951. № 2. С. 9–10, 39–40.

¹¹⁵ Архив Санкт-Петербургской Духовной академии. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 142–143.

в частности, в 1947–1949 гг. возвел в словацком г. Межилаборцы (Медзилаборцы) храм Святого Духа — памятник русским воинам, павшим в годы Второй мировой войны, прежде всего в боях у Дуклинского перевала. Членом строительной комиссии храма-памятника был участник этих боев чешский генерал Людвик Свобода¹¹⁶.

Одновременно о. Андрей заканчивал строительство церкви в г. Кромержиз и возведение по своему проекту кафедрального собора св. кн. Александра Невского в Прешове, освященного в 1950 г. В Восточной Словакии архимандрит также в 1947–1952 гг. построил храм Пресвятой Троицы в г. Стакчине и в 1950 г. — небольшую церковь в с. Дара у г. Снина. Кроме того, о. Андрей в 1948–1950 гг. отремонтировал поврежденную при пожаре деревянную церковь в словацком с. Улич-Криве. В 1952 г. он был переведен в Северную Чехию — район Чешская Липа Либерецкого края и с этого времени приспособлял и перестраивал заброшенные немецкие католические храмы, жилые дома и помещения, переданные государством переселенным в Судеты из СССР православным волынским чехам. За 10 лет архимандрит соорудил и расписал для этих церквей более 30 иконостасов, а в дальнейшем опять трудился в Восточной Словакии¹¹⁷.

30 января 1951 г. Совет министров СССР, в соответствии с пожеланиями правительства Чехословакии, принял секретное постановление о необходимости предоставления автокефалии Чехословацкой православной церкви. Переговоры о создании новой автокефальной Церкви проводили не только церковные деятели, но и заместитель Г. Г. Карпова С. К. Белышев, который в 1951 г. выезжал в Прагу. Там он провел несколько встреч с заместителем председателя Совета министров республики З. Ферлингером. В результате правительство Чехословакии принципиально согласилось на создание независимой Церкви, но попросило оставить в качестве ее главы митрополита Елевферия, обещав предоставить ему гражданство Чехословакии.

2 октября того же года на совещании епископов и членов Экзаршего совета в Праге было решено ходатайствовать перед кириархальной Церковью даровать автокефалию Чехословацкой православной церкви. К этому времени она уже имела достаточное количество верующих и духовенства, в том числе архиереев, богословское учебное заведение, свое периодическое издание и не нуждалась в материальной поддержке из-за рубежа. Ходатайство официально поддержало правительство Чехословакии.

8 октября патриарх Алексей I дал свое предварительное согласие. 10 октября Священный синод, заслушав доклад Экзаршего совета на имя патриарха, постановил: «1. Если Экзаршее собрание решило быть Православной церкви в Чехословакии автокефальной, то патриарх и Священный синод благословляют это решение и дают свое полное согласие к провозглашению Православной церкви в Чехословакии — Автокефаль-

¹¹⁶ Филиппович Е. Моя православная Чехословакия. С. 198.

¹¹⁷ Иберл (Шарфова) К. Священник и зодчий отец Коломацкий. Прага: RT+RS servis, 2006. С. 78–81.

ной. 2. Если будет избран главой Автокефальной церкви в Чехословакии Высокопреосвященный митрополит Елевферий, то Русская православная церковь с любовью отпускает его, митрополита Елевферия, для блага этой Церкви»¹¹⁸.

К 23 ноября все архиереи Русской православной церкви поставили свои подписи под постановлением Синода, и в этот день в Московской патриархии был подписан акт, в котором говорилось: «Русская православная церковь, в лице Патриарха Московского и всея Руси Алексия и всего освященного Архиерейского собора, во внимание к ходатайству Собора Православной церкви в Чехословакии, дарует сей Церкви, бывшей доселе Экзархатом Московской патриархии, автокефалию. Русская православная церковь единым сердцем молит Небесного Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа, да подаст Он Свое Божественное благословение юнейшей сестре в семье Православных Автокефальных церквей, Церкви Чехословакии и да увенчает Он ее вечной славой. Алексий, Патриарх Московский и всея Руси»¹¹⁹.

На торжества, связанные с дарованием автокефалии, в Прагу были направлены митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич), управляющий делами Московской патриархии протопресвитер Николай Колчицкий и патриарший архидиакон Георгий Антоненко. Прибывшую в Прагу делегацию приветствовал от имени Государственного управления по церковным делам Чехословакии В. Экарт¹²⁰.

8 декабря в кафедральном соборе святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в Праге состоялось Экзаршее собрание (Церковный собор), в котором участвовали делегаты всех четырех православных епархий Чехословакии, члены Епархиальных управлений, Экзаршего совета, представители богословского православного факультета, многочисленные гости, а также сотрудники Государственного управления по церковным делам¹²¹.

Собравшиеся заслушали доклад профессора богословского православного факультета Кульгайма о канонических основах автокефалии и истории этого вопроса в Чехословакии, затем протопресвитер Николай Колчицкий огласил акт Московского патриархата от 23 ноября о даровании автокефалии Чехословацкой православной церкви. Участники собрания единогласно приняли постановление об автокефалии и открытым голосованием единодушно избрали Предстоятелем новой Поместной Православной церкви прежнего экзарха владыку Елевферия (Воронцова) с титулом «Блаженнейший митрополит Пражский и всей Чехословакии»¹²².

Предстоятеля поздравили вице-министр Государственного управления по церковным делам Плигал и митрополит Николай, поднесший

¹¹⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 85а. Л. 28.

¹¹⁹ ЖМП. 1951. № 12. С. 3; 1952. № 1. С. 8, 41–48.

¹²⁰ ЖМП. 1952. № 1. С. 41–46.

¹²¹ Там же.

¹²² Храст О., Ферсакова Т. Шестидесятилетие предоставления автокефального статуса Православной церкви в Чехословакии // Икона. 2011. № 4. С. 14–19

владыке Елевферию от имени Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия вторую панагию. Поблагодарив за избрание, митрополит Елевферий произнес речь, в которой сказал о великом и святом деле — строительстве и укреплении Божьего дома, которым является Святая Христова Церковь¹²³. После завершения работы собрания иностранные делегации были приняты заместителем премьер-министра Чехословакии Зденек Фирлингером.

На следующий день состоялись торжества по поводу автокефалии Чехословацкой православной церкви и интронизации митрополита Елевферия в соборе святых Кирилла и Мефодия. По свидетельству митрополита Николая, «порядок интронизации был соблюден точно такой же, как при интронизации Святейшего Патриарха Алексия в 1945 году. После входа Митрополита Елевферия в храм епископ Честмир прочитал акт об избрании Митрополита Елевферия и поднес ему вторую панагию... Епископ Пряшевский Алексей вручил Первосвястителю архиепископский посох без сулка... Митрополит Николай прочел положенную молитву о ниспослании вновь избранному помощи Божией. Сам Митрополит Елевферий коленопреклоненно произнес молитву, испрашивая благословения Божия на свое новое служение»¹²⁴.

В торжествах участвовали представители шести автокефальных православных церквей: Русской, Антиохийской, Грузинской, Румынской, Болгарской и Польской. Делегация Албанской православной церкви, задержавшись в пути, прибыла только для поздравления со свершившимся событием. В том же месяце Совет министров СССР разрешил митрополиту Елевферию принять чехословацкое гражданство¹²⁵.

18 декабря 1951 г. патриарх Алексей I направил послание всем главам и предстоятелям поместных православных церквей с сообщением о «даровании Православной церкви Чехословакии права самостоятельного устройства на началах автокефалии». В послании отмечалось, что дарованию автокефалии «предшествовал период строительства Православной церкви Чехословакии, организованной в форме нашего экзархата... Ныне Православная церковь Чехословакии представляет собой вполне зрелый церковный организм. Ее благочестивые верующие окормляются благоговейными пресвитерами в многочисленных благолепных храмах. Она насчитывает четыре епархии во главе с достойными иерархами и имеет все необходимое для своего успешного развития. Особо отмечаем богословский факультет в Пряшеве и хорошо поставленное издательство»¹²⁶.

Правда, этот акт первоначально признали не все церкви. Так, Константинопольский патриарх Варфоломей только 27 августа 1998 г. издал «Патриарший и Синодальный Томос о даровании автокефалии святой Православной церкви в Чешских землях и Словакии», который рассматривается

¹²³ Там же.

¹²⁴ ЖМП. 1952. № 1. С. 47–48.

¹²⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 569. Л. 254.

¹²⁶ ЖМП. 1952. № 3. С. 8.

современными чешскими канонистами как акт признания Константинопольским патриархатом автокефалии, полученной в 1951 г. от Русской православной церкви¹²⁷.

24 апреля 1952 г. митрополит Елевферий получил первую степень доктора богословия *honoris causa* православного богословского факультета в г. Прешов. Владыка не переставал заниматься миссионерской работой и много ездил по епархиям, писал и публиковал свои работы. В марте 1948 г. в «Журнале Московской патриархии» была опубликована первая статья митрополита Елевферия «Кончина и погребение Свят. Патриарха Румынского Никодима», а в 1951 г. экзархат Московского патриархата в Чехословакии издал книгу владыки «На Божьей ниве (поучения, послания, речи и статьи)». В июле 1952 г. в журнале «Голос православия» вышла его статья «О задачах современной проповеди» и т. д. В декабре 1949 г. владыка был избран почетным членом Московской духовной академии, и 3 июля 1951 г. ему вручили соответствующий диплом. Митрополит Елевферий был также награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1948 г.) и орденом святых братьев Кирилла и Мефодия 1-й степени Чехословацкой православной церкви (1952 г.).

18 июля 1952 г. митрополит приехал в Москву по приглашению Московской патриархии «в связи со своим избранием на пост главы Православной церкви в Чехословакии». 21 июля в Патриархии по этому случаю состоялась праздничная трапеза с участием Г. Г. Карпова и других сотрудников Совета по делам Русской православной церкви¹²⁸. 16 июля — 25 августа 1954 г. владыка Елевферий принимал участие в торжествах по случаю 600-летия Троице-Сергиевой лавры.

Митрополит внес большой вклад в развитие православия в инославной стране. Всего за 1947–1953 гг. количество православных приходов в Чехословакии выросло с 47 до 315 основных и 1037 «филиальных». Только в 1950 г. православными стали 230 греко-католических приходов. При этом в первой половине 1950-х гг. Чехословацкая церковь по-прежнему находилась под контролем социалистического государства и испытывала сильное влияние Московского патриархата. Такая ситуация создавала некоторое внутреннее напряжение в стране, недовольство части православных чехов «русификацией», что сказалось и на судьбе главы Церкви. Существовали и другие неблагоприятные факторы.

С 1952 г. отношения митрополита Елевферия с чехословацкими органами власти заметно ухудшились. К тому времени греко-католики утратили свои позиции, также была сломлена оппозиция новому режиму внутри Римско-католической церкви в Чехословакии. Поэтому местное партийное и государственное руководство перестало рассматривать Православную церковь как своего стратегического партнера и начало активно вмешиваться в ее внутренние дела. Власти стали требовать публикации

¹²⁷ Филиппович Е. Моя православная Чехословакия. С. 189.

¹²⁸ Письма патриарха Алексия I... Т. 1. С. 657.

в официальных церковных изданиях статей на политические темы. Государственное управление по церковным делам распорядилось, чтобы в тех случаях, когда церковные праздники приходятся на будние дни, богослужение заканчивалось не позднее 7:30 утра, чтобы не отвлекать граждан от работы. Владыка Елевферий сообщал в Москву, что ему неофициально предлагали совершать литургию не только утром, но и вечером (по примеру Католической церкви), на что он ответил решительным отказом. Власти также требовали, чтобы митрополит в Пасхальном послании не упоминал о крестных страданиях Христа, так как это якобы рождает у верующих пессимистические настроения¹²⁹.

Кроме того, Государственное управление по церковным делам требовало, чтобы владыка Елевферий выдал упорствующим греко-католическим священникам декреты об утверждении их на приходах «с правом воссоединения их с Православной церковью тогда, когда они найдут это для себя возможным»¹³⁰. Фактически это означало прием в Православную церковь униатских священников, придерживающихся католического вероучения и находящихся в административном подчинении Ватикану. Предстоятель отказался выполнять это антиканоническое требование властей. Его позиция была поддержана патриархом Алексием и Советом по делам Русской православной церкви. Все эти обстоятельства привели к взаимному недоверию между митрополитом Елевферием и чехословацкими властями. В результате с 1953 г. владыка стал искать возможности вернуться в СССР. Однако и руководство Московского патриархата, и советские власти считали отзыв митрополита на Родину целесообразным лишь после подготовки ему полноценной замены из местного духовенства.

В 1955 г., в праздник Рождества Христова, во время проповеди в кафедральном соборе в Праге митрополит Елевферий потерял сознание. Врачи констатировали инфаркт миокарда. До конца марта 1955 г. он находился в больнице в Праге, а затем, 27 марта, прибыл в Москву для продолжительного лечения и отдыха. В ноябре 1955 г. владыка по болезни сложил с себя полномочия председателя Чехословацкой православной церкви. 24 августа 1956 г. ему был вручен орден Чехословацкой республики за плодотворную деятельность по управлению Православной Церковью в этой стране.

22 ноября 1955 г. владыка Елевферий был назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским и включен в состав постоянных членов Священного синода Русской православной церкви (до этого времени он в течение нескольких месяцев управлял Вильнюсской епархией). 22 октября 1956 г. по личной просьбе митрополита Елевферия освободили от управления Новгородской епархией, а 1 января 1957 г. его титул был изменен на «Ленинградский и Ладожский». Важнейшей заслугой митрополита стало возвращение верующим в 1956 г. Свято-Троицкого собора Александропо-

¹²⁹ Бурега В. В., Шкаровский М. В. Елевферий (Воронцов), митрополит. С. 285.

¹³⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 841. Л. 28–29.

Невской лавры и восстановление его в ходе обширных реставрационных работ в 1957–1958 гг., что потребовало от него многих трудов¹³¹.

27 марта 1959 г. митрополит Елевферий скончался в результате инфаркта в городе на Неве в своих покоех. 31 марта отпевание владыки в Свято-Троицком соборе совершил патриарх Алексий. В тот же день митрополит был погребен в склепе Крестовой митрополичьей церкви в Александро-Невской лавре. 25 августа 1961 г., после того как здание Епархиального управления реквизировали у Церкви, прах владыки был перенесен и захоронен в склепе под Свято-Троицким собором Александро-Невской лавры, где он пребывает и в настоящее время. В Православной церкви Чешских земель и Словакии поныне неизменно поминают своего первого митрополита Елевферия, оставившего по себе добрую память.

Статья поступила в редакцию 19 сентября 2019 г.

Статья рекомендована к печати 29 ноября 2019 г.

Информация об авторе:

Шкаровский Михаил Витальевич — д-р ист. наук, главный архивист;
shkarovs@mail.ru

The works of Metropolitan Eleutherius (Vorontsov) on the creation of the Czechoslovak Autocephalous Orthodox Church

M. V. Shkarovskiy

Central State Archive of St. Petersburg,
1, ul. Antonova-Ovseenko, St. Petersburg, 193168, Russian Federation

For citation: Shkarovskiy M. V. The works of Metropolitan Eleutherius (Vorontsov) on the creation of the Czechoslovak Autocephalous Orthodox Church. *Issues of Theology*, 2019, vol. 1, no. 4, pp. 541–575. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2019.406> (In Russian)

The article deals with the history of the Czechoslovak Autocephalous Orthodox Church in the second half of the 1940s and early 1950s, the main works on its creation were performed by the well-known Hierarch of the Russian Orthodox Church — Metropolitan Eleutherius (Vorontsov). He was appointed Exarch of the Moscow Patriarchate in Czechoslovakia in 1946 and in a short time created a fairly viable Exarchate on the basis of several dozen severely affected Ruthenian, Slovak, and Russian communities during the Second World War at the hands of the Czech Nazis. In this situation, the Bishop had to solve complex problems, the most important of which was the transfer to the Orthodox Church of Slovak Greek Catholics, which was often carried out by the state bodies of Czechoslovakia through the use of repressive measures. Metropolitan Eleutherius did not share this approach and tried to act by other methods. Largely as a result of his skillful policy, by the early 1950s the Czechoslovak Orthodox Church was established, which received autocephaly from the Russian Mother Church in 1951. The present Orthodox Church of the Czech lands and Slovakia invariably commemorates its first Metropolitan Eleutherius, who is remembered fondly.

¹³¹ ЖМП. 1959. № 5. С. 10–15.

Keywords: Orthodoxy, the Czechoslovak Orthodox Church, Moscow Patriarchate, Metropolitan Eleutherius (Vorontsov).

References

- Balaban L. (2019) *The Relationship of the Serbian and Russian Orthodox Churches under the Patriarch Gabriel (Dozhice): 1938–1945*. Master's work. Moscow. (In Russian)
- Burega V. V. (2002) "The problem of jurisdiction of the Orthodox Church in the Czech lands and Slovakia in the 20th century", in *Tserkovno-istoricheskii vestnik*, no. 9, pp. 169–185. (In Russian)
- Burega V. V. (2003) "Czechoslovak Orthodox Church: the way to autocephaly. 1945–1951", in *Vlast' i Tserkov' v SSSR i Vostochnoi Evrope. 1939–1958 gg.* Moscow, ROSSPEN Publ., pp. 200–219. (In Russian)
- Burega V. V., Shkarovskii M. V. (2008) "Eleutherius (Vorontsov), Metropolitan", in *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. XVIII. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., pp. 282–284. (In Russian)
- Chumachenko T. A. (1999) *State, Orthodox Church, believers. 1941–1961*. Moscow, AIRO-XX Publ. (In Russian)
- Filippovich E. (2013) *My Orthodox Czechoslovakia: History and modernity*. Moscow, Moskovskaia Patriarkhiia Publ. (In Russian)
- For Christ victims*. (1997) Book. 1. Moscow, PSTGU Publ. (In Russian)
- Gorazd, monakh (2000) "The fate of the Holy Orthodox faith in the territory of the former Czechoslovakia", in *Pravoslavnyi put' — 2000*. Jordanville, pp. 122–141. (In Russian)
- Iberl (Sharfova) K. (2006) *Priest and architect father Kolomatsky*. Praga, RT+RS servis. (In Russian)
- Khrast O., Fersakova T. (2011) "The sixtieth anniversary of the granting of the Autocephalous status of the Orthodox Church in Czechoslovakia", in *Ikona*, no. 4, pp. 14–19 (In Russian)
- Letters of Patriarch Aleksii I to the Council for The Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars — the Council of Ministers of the USSR. 1945–1970: in 2 vols.* Vol. 1. (2009) Moscow, ROSSPEN Publ. (In Russian)
- Power and Church in Eastern Europe. 1944–1953. Documents of Russian archives: in 2 vols.* Vol. 1. (2009) Moscow, ROSSPEN Publ. (In Russian)
- Russian Orthodox Church. 20th century* (2007). Moscow, Sretenskii monastery' Publ. (In Russian)
- Skurat K. E. (1994) *History of local Orthodox Churches: textbook*. Vol. 2. Moscow, Moskovskaia dukhovnaia akademiia Publ. (In Russian)
- St. Petersburg martyrology* (2002). St. Petersburg, Obshchestvo Vasilii Velikogo Publ. (In Russian)
- Tisseran E. (1956) "What are the grounds of our hope for the spiritual revival of Russia", in *Rossii i Vselenskaia tserkov'*, no. 5–6, pp. 5–12. (In Russian)
- Volokitina T. V., Murashko G. P., Noskova A. F. (2008) *Moscow and Eastern Europe. Power and Church in the period of social transformations of 40–50-ies of 20th century: Essays of history*. Moscow, ROSSPEN Publ. (In Russian)
- Vopatrný G. (1998) *Pravoslavná církev v Československu v letech 1945–1951*. Brno, RT+RS servis.

Received: 19.09.2019

Accepted: 29.11.2019

Author's information:

Mikhail V. Shkarovskiy — Dr. of Science (History), chief archivist; shkarovs@mail.ru